

Глава 341. Какая жестокость! Какая злоба!

Гора Тянь Ти была горой номер один на центральном континенте. Ее также называли землей наследства и горой мудрецов.

Ее высота составляла более трех тысяч километров, она была внушительной и великолепной. Ее пик, казалось, пронзал небеса и был скрыт за снежным туманом и облаками.

Что было чрезвычайно необычно, так это то, что на горе было не так много скал.

Гигантские скалы квадратной формы откидывались друг на друга, простираясь от основания горы к вершине и образуя ступеньки.

Однако масштаб этой лестницы был настолько велик, что на центральном континенте существовала старая легенда о том, что эта лестница достигла царства бессмертных и была мостом, соединяющим небо и землю.

Вокруг горы Тянь Ти вращалось множество трогательных, загадочных, трагических и радостных историй.

Гора Тянь Ти стала святой землей мастеров Гу центрального континента, местом, ближайшим к Бессмертному двору. Многие мастера Гу мечтали о бессмертии, но потерпели неудачу и перед смертью разместили здесь свои гробницы. В то же время значительное большинство из них также создали здесь свои наследства.

Гора Тянь Ти скрывала бесчисленные наследия, и только те, кому суждено было получить их, могли найти их.

Каждый год, после рассеивания облаков и тумана, покрывавших гору, Тянь Ти встречала огромный поток людей. Многие наследства могли быть унаследованы, и многие новые наследства могли быть созданы.

Однако в этом году все было по-другому.

В этом году наследство, которое открылось на горе Тянь Ти, было бессмертной благословенной землей Ху, что привело к появлению Гу бессмертных. После обсуждения они заключили союз и заперли эту гору, организовав конкурс для юниоров своей секты.

Прямо сейчас у подножия горы Тянь Ти интенсивная битва между молодыми людьми уже подходила к концу.

Десять тысяч журавлей полетели вместе и поплыли вокруг Фан Чжэна. Вэй У Шан задыхался, его одежда была в лохмотьях; он смотрел прямо на Фан Чжэна.

«Нет, я еще не проиграл! У меня все еще есть козырь!» - Вэй У Шан не хотел мириться со своим поражением.

Если бы это была обычная ситуация, он бы уже признал поражение. Но Бог знал, сколько элитных учеников смотрели на этой бой.

Вэй У Шан представлял не только себя, но и секту зависти небес, стоящую позади него. Другие не имели для него значения, но фея Би Ся, которой он восхищался, также смотрела на этой бой.

«Я не могу проиграть!» - с этой мыслью Вэй У Шан доблестно активировал Гу в своем отверстии.

Он всегда прятал этого Гу, не используя его даже на важном экзамене секты.

Как только этот Гу был активирован, он создал бесцветный ветерок.

Легкий ветерок кружил вокруг тела Вэй У Шана, двигая его одежду и лаская его волосы.

Тем не менее, Фан Чжэн выглядел так, будто столкнулся с сильным врагом.

Лорд Небесный журавль уже громко напомнил ему: «Нехорошо! У этого парня действительно травмирующий ветер Гу. Защищайся, защищайся со всей своей мощью, этот Гу может поднять ветер вверх и нанести удар; он выглядит светлым и безвредным, но он весьма ужасающ. Младший из секты зависти небес не был слабым. Это, кажется, его козырь!».

Дул травмирующий ветер; Фан Чжэн полностью отказался от атаки и использовал всю свою силу, чтобы защититься.

Этот ветер выглядел мягким, но куда бы он ни дул, журавли кричали от боли; бесчисленные летающие журавли с железным клювом рухнули на землю, как будто их крылья были сломаны.

Ветер дул на тело Фан Чжэна; защитный свет вокруг его тела непрерывно мерцал.

Капли пота капали со лба Фан Чжэна, он стиснул зубы и бесконечно передавал первобытную сущность из своего отверстия в свою защитную Гу.

Патовая ситуация продолжалась некоторое время, наконец Вэй У Шан вздохнул и прекратил активацию травмирующего ветра Гу.

Дело было не в том, что он не хотел продолжать бой, а в том, что его отверстие было уже близко к высыханию.

Мастера Гу имели общую точку зрения, что, когда первобытная сущность была поглощена, боевая сила мастера Гу резко уменьшалась.

От первого до пятого ранга мастера Гу страдали от ограничений первобытной сущности. Только когда они выйдут за пределы смертного и достигнут царства бессмертных, став бессмертными Гу, они смогут иметь бесконечную первобытную сущность.

«Я проиграл», - взгляд Вэй У Шана был темным.

Он ясно рассчитал: его первобытная сущность была исчерпана, и поэтому у него не было больше сил сражаться. Тем не менее, Фан Чжэн командовал летающими журавлями, чтобы сражаться; его потребление первобытной сущности было относительно меньше и, несомненно, у него осталось еще немного первобытной сущности.

«Брат Вэй достоин быть элитным учеником секты зависти небес, обладая такими необычными и острыми методами; я увеличил свои знания, и мои горизонты были расширены. Моя первобытная сущность также была почти исчерпана братом. Как насчет того, чтобы считать этот спарринг ничьей?» - Фан Чжэн улыбнулся.

«Что?» - Вэй У Шан был ошеломлен.

Что сказал Фан Чжэн? Он был предельно ясен. Как у него мог быть Гу, который мог исчерпать первобытную сущность Фан Чжэна?

Тем не менее, Вэй У Шан сразу понял, что Фан Чжэн говорил неправду.

«Фан Чжэнь дает мне выход из этой ситуации», - после понимания плана Фан Чжэна на лице Вэй У Шана было сложное выражение.

Ученики каждой великой секты не могли случайно сделать свои шаги.

Потому что они представляли не только себя, но и секту, стоящую за ними.

Кроме того, Вэй У Шан не мог позволить себе проиграть эту битву, потому что там была фея Би Ся.

Так как Фан Чжэн предложил ему выход, Вэй У Шан быстро сложил кулаки в сторону Фан Чжэна, поколебавшись одно мгновение: «Брат Фан – молодой герой, я полон восхищения. Секта Бессмертного Журавля действительно имеет глубокие основы для того, чтобы учить такую фигуру, как брат. Я выиграл этот спарринг, и, как сказал брат Фан, мы будем считать, что этот бой завершился ничьей».

Вэй У Шан сказал это на поверхности, но на самом деле он тайно передал Фан Чжэну: «Фан Чжэн, я, Вэй У Шан, буду помнить твою снисходительность и обязательно отплачу за нее в будущем. Тем не менее, фея Би Ся – моя любовь, я не уступлю в этом. Я буду тренироваться усерднее и спарринговать с тобой снова в будущем!».

Фан Чжэн улыбнулся, кивнул головой, но внутренне почувствовал головную боль.

Вэй У Шан продолжил секретное общение: «Фан Чжэн, тебе нужно быть осторожным. У феи Би Ся много поклонников, не только я. Даже с твоей грозной силой у тебя все равно будет четыре конкурента. Это небесная река Чэнь Да Цзян, восходящая фиолетовая молния Гу Тин, девять смертельных печальных ветров Тан Ру Ци и тигрица Чжао Шу Е. Ты так близок с феей Би Ся, поэтому они, безусловно, придут найти неприятности с тобой. Тебе лучше не проигрывать».

Взгляд Фан Чжэна не мог не мерцать при упоминании этих четырех известных имен, он чувствовал, что его головная боль стала сильнее.

Что касается лорда Небесного Журавля, то он от души смеялся.

Конечно же, как сказал Вэй У Шан, три дня спустя ученики Древней секты души прибыли на гору Тянь Ти. Ведущим был Гу Тин, и после того, как он получил информацию о взаимоотношениях феи Би Ся и Фан Чжэна, он немедленно послал ему вызов.

Чтобы избежать неожиданного бедствия, Фан Чжэн решил избежать самого боя.

Гу Тин, естественно, не был готов оставить этот вопрос; он посещал пещеру Фан Чжэна каждый день и провоцировал его на драку.

Он продолжал делать это в течение семи дней подряд.

Со временем его слова стали более вульгарными. Другие ученики секты Бессмертного Журавля были недовольны и пошли искать его, но потерпели поражение.

Импульс Древней секты души сильно вырос, и на восьмой день все пошли блокировать вход в

пещеру Фан Чжэна, бесконечно проклиная его.

«Фан Чжэн, ты страус, что все еще не выходишь?»

«Фан Чжэн, ты прячешься сейчас, но сможешь ли ты прятаться всю свою жизнь? Покорно перестань контактировать с феей Би Ся, и старший брат Гу Тин великодушно пощадит тебя»

«Секта Бессмертного Журавля – ничто, они на самом деле выпустили такого трусливого ученика»

...

При упоминании секты Бессмертного Журавля Фан Чжэн, который был в пещере, вздохнул и беспомощно вышел из пещеры.

Он мог выдержать проклятия, направленные на него. Однако как только это коснулось его хозяина, его темперамент изменился. Ученик должен был поддерживать престиж своих хозяев, это было важной ценностью центрального континента. Если бы он не поддержал его, то, вернувшись позже на гору Фей, он был бы наказан.

Лорд Небесный Журавль издал громкий звук внутри него: «Хахаха... Фан Чжэн, мой ученик, ты теперь понял? То, что я говорил тебе с самого начала, верно, так? Слепая выдержка позволит другим неправильно понять и запугать тебе. В этом мире, чем более безобидным и трусливым ты окажешься, тем больше людей появится, которые захотят тебя запугать. Борись и победи этого Гу Тина! Закрой рот этим людям из Древней секты души! Улучши свою репутацию!».

«Эх... надо искать компромисс в этом мире, я действительно чувствую это теперь. Я могу только сражаться!» - Фан Чжэн получил понимание с этим событием.

Гу Тин, давай, давай драться!

...

В то же время, когда битва между Фан Чжэном и Гу Тином только началась, далеко на южной границе горы Сан Ча битва закончилась.

Поле битвы было в беспорядке; кровь была по всей земле, разбитые камни, разрушенные деревья и кратеры были вокруг.

Фан Юань гордо стоял на поле боя, в то время как его противник Фэй Ли стоял на коленях, кланяясь и моля о прощении.

«Господин Фан Чжэн, пожалуйста, будьте великодушны и пощадите меня!» - Фэй Ли постоянно кланялся, горько умоляя.

Он культивировал среднюю стадию четвертого ранга, а также являлся мастером пути силы. Он был полон духа, но теперь его тело было пропитано кровью, его правая рука была сломана, как и его две ноги, что превратило его в чрезвычайно жалкую фигуру.

«Так как ты просишь прощения, то сначала передай свою израсходованную силу Гу, и я подумаю, принять ее или нет», - Фан Юань посмотрел вниз на Фэй Ли, холодный свет вырвался из его глаз.

Фэй Ли колебался, прежде чем передать израсходованную силу Гу.

Этот Гу был его жизненно важным Гу, а также его основным Гу, что заставляло его врагов тратить больше сил при любых движениях, удваивая затраты их выносливости.

Передав израсходованную силу Гу, Фэй Ли потерял свою жизненную силу и перенес тяжелую реакцию, выплескивая огромные глотки крови.

Взгляд Фан Юаня мелькнул, когда он принял израсходованную силу Гу: «Я подумал, израсходованной силы Гу недостаточно, чтобы обменять ее на твою жизнь».

Глаза Фэй Ли широко раскрылись и, не принимая во внимание критическое состояние своего тела, он крикнул: «Господин Фан Чжэн, это мой самый драгоценный Гу!».

БАМ!

Фантомы зверя Фан Юаня бросились вперед и превратили Фэй Ли в фарш.

«Нищеврод», - Фан Юань посмотрел на обезображенный труп и усмехнулся.

Затем его взгляд прокатился по полю боя.

Зрителей было не мало, но все они подсознательно решили избегать взгляда Фан Юаня.

Фан Юань громко рассмеялся: «Что случилось? Небесного тигра Сюэ Сань Сы здесь нет? Вы, ребята, скажите ей, что мы оба мастера пути силы Гу, и через три дня я приду к ней, чтобы обменяться опытом!».

В тот момент, когда эти слова прозвучали, разразилась буря негодования.

Маленький король зверей был слишком жесток; несколько дней назад он убил тирана Хэн Мэя, и в этой битве Фэй Ли умолял его о прощении, но он не позволил ему уйти и превратил его в фарш.

Теперь он собирался бросить вызов небесному тигру Сюэ Сань Сы!

Какая жестокость! Какая злоба!

<http://tl.rulate.ru/book/3697/396363>